

ЧУДОВИЩА

НА ПОЛЫННОЙ
УЛИЦЕ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ольга Болдырева

Чудовища на Полынной улице

«Теория невероятности»

2026

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Болдырева О. М.

Чудовища на Полынной улице / О. М. Болдырева — «Теория невероятности», 2026

ISBN 978-5-907962-81-1

Где обитают чудовища? На проклятом острове, в холодной морской пучине или в непроходимой чаще, а может, в глубинах человеческой души? Девять историй, где оживают мифы и легенды из разных уголков Земли. Готовьтесь к приключению, из которого нет возврата. Каждый рассказ – шаг в неизвестность, где никто не знает, какой финал ждет героев.

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-907962-81-1

© Болдырева О. М., 2026
© Теория невероятности, 2026

Содержание

Антъешти	7
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чудовища на Полынной улице. Сборник рассказов

Антъешти / Ольга Болдырева. Удача на один день / Татьяна Ван. Море волнуется раз / Анна Кавалли. Жезтырнак / Ксения Левонесова. Со дна / Мария Воробьи. Ворота Венеции / Екатерина Стрингель. Шестое солнце / Виктория Павлова. Эльбрусские девы / Софа Вернер. Лучший выпуск / Анна Сешт, Олег Крамер.

Автор обложки Алина Федина

Леттеринг Полина Соломина

Иллюстрации Ника Шарманка

ПОЛЫНЬ

© Болдырева О. М., текст, 2026

© Татьяна Ван, текст, 2026

© Кавалли А. А., текст, 2026

© Левонесова К. А., текст, 2026

© Мария Воробьи, текст, 2026

© Екатерина Стрингель, текст, 2026

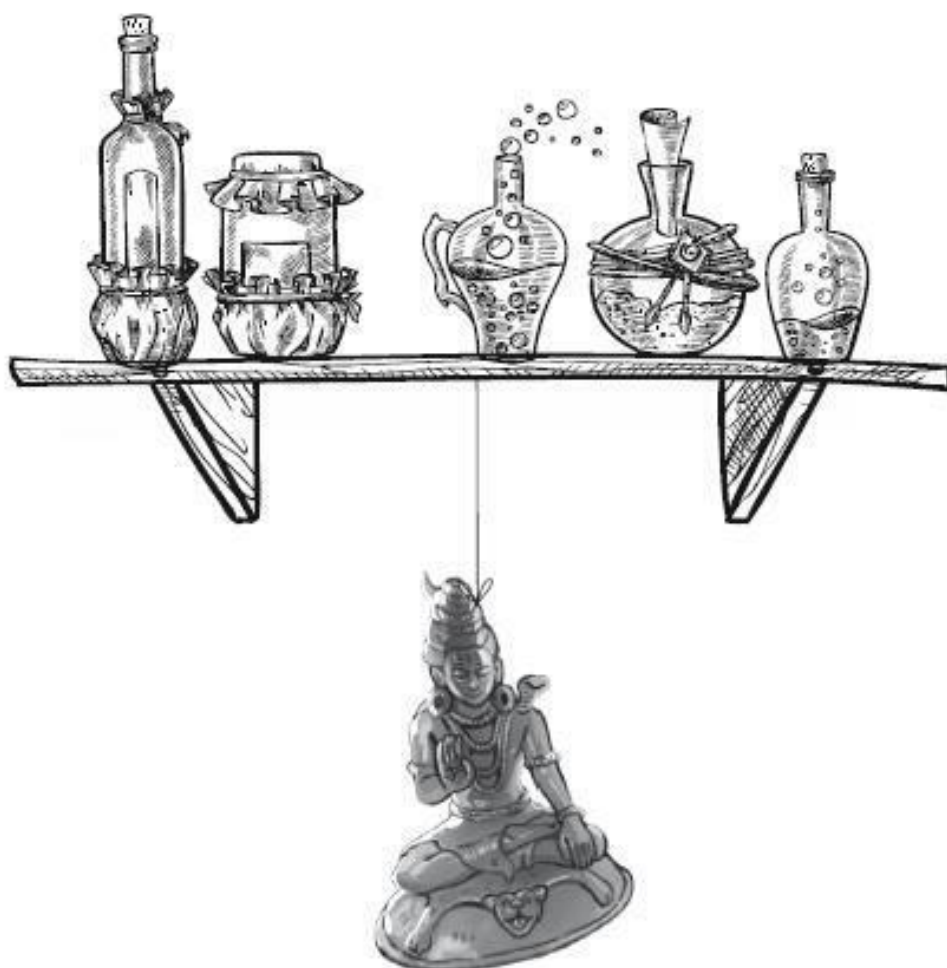
© Павлова В. В., текст, 2026

© Софа Вернер, текст, 2026

© Сешт А. А., Крамер О. Т., текст, 2026

© ООО «ИД «Теория невероятности», 2026

Антъешти *Ольга Болдырева*

ОЛЬГА БОЛДЫРЕВА

АНТЬЕШТИ

Чат¹, вопреки ожиданиям, не летел – еле полз. Последнее сообщение – «Тухляк» – висело целых две минуты, трансляцию смотрели всего двадцать три человека. Нет, уже девятнадцать.

В прошлый раз, когда они забрались в старую ракетную шахту, было почти три сотни.

¹ Антъешти – важный индуистский обряд погребения. Дословно означает «последнее жертвоприношение». Антъешти проводится, чтобы помочь душе умершего достичь загробной жизни и обрести покой.

Славик поправил балаклаву – новую, с черепом – и мысленно выругался. Дышать в ней теплой летней ночью было нечем, камер и датчиков в заброшенной больнице, конечно, не нашлось, а зрители, те пятнадцать человек, еще оставшиеся онлайн, все – либо однокурсники, либо соседи-друзья и прекрасно знают, как выглядит и Славик, и его компания. Но на видео хотелось смотреться солидно, как настоящий сталкер, поэтому он молчал и терпел.

В воздухе висел сладкий запах гнили с древесным привкусом. Чем-то похожим пахло в лавках со всякой азиатской дичью, куда Славик заглядывал с бывшей. Сложно представить, что кто-то пришел жечь благовония в заброшенную больницу. Скорее уж балаклава ехала в одной коробке с манго и сандаловыми палочками. И с пакетом пряностей – в последний момент Славик перехватил камеру и зажал нос, чтобы не расчихаться от непривычного амбре.

– Давайте сюда! – донеслось с улицы. – Класс!

Луч фонарика в руке дрогнул, пробежав по стенам с облупившейся краской и неприличными рисунками, и Славик поспешил на голос Темы.

«Что там?» – оживился чат.

«Какая-нибудь тупая надпись», – сделали предположение.

«Или пентаграмма... в заброшке. Неожиданно, да?»

Статистика мигнула, зрителей прибавилось. Славик воззвал ко всем богам и высшим силам, чтобы Тема нашел что-то действительно интересное.

Спуск в подвал легко было не заметить вообще: заставленный хламом провал перегораживала поваленная рябина. Луч выхватил из ночного сумрака ее ствол, неровно перебитый, будто обломок кости. Славик кивнул Теме, чтобы тот осветил, и направил камеру вниз, вырывая из густой тьмы фрагменты лестницы, усыпанной битым стеклом. На стенах – очередная порция рисунков. На этот раз вандалы постарались: линии складывались в сложный узор. К душку гнилых фруктов и благовоний добавился запах свежей краски.

Трансляция подвисла и тут же отреагировала новыми комментариями:

«Красивое!»

«В подвале должен быть морг».

«Покажите морг!»

Славик полез первым, морщась от хруста стекла под ногами. Ребята переговаривались за спиной, обрадованные находкой. Только Тема, пропустив всех перед собой, предложил покараулить снаружи.

– Струсил? – небольшой разлад в группе мог оживить трансляцию, поэтому вопрос Славик задал громко и нагло, подначивая приятеля.

– Если... – замялся Тема, но, представив, что напишут в чате, смолк и начал спуск.

Ха! А говорили – тухляк!

Славик увлекся, подбирая лучший ракурс для съемки длинного, уходящего еще глубже под землю туннеля, и не сразу сообразил, что трансляция зависла. Приторно-гнилостная вонь стала невыносимой, конденсат в лучах фонарей казался стущающимся туманом.

– Черт! – Поводив телефоном и сообразив, что в ближайшее время сети не появится, Славик переключился на обычное видео. – Давайте быстро снимем морг и свалим, а то сейчас стошнит. Наверное, нам сюда...

На следующей развилке Славик замер, не зная, куда идти, и пытаясь соотнести расположение корпусов больницы с катакомбами.

Мигнув, фонарик Темы погас, вырвав у того испуганный вздох.

– Хорошо получилось, – раздались смешки группы. – Точно залетит!

Не успел Славик представить, какой крутой получится ролик, если наложить тревожащую музыку, как свет погас резко и у остальных.

Спустя еще мгновение из темноты раздались крики.

Телефон зазвонил, когда Миша, держа в одной руке банку энергетика и хот-дог, а в другой – большой американо, пытался открыть машину. Чудом не уронив ключ в решетку ливневки, Миша закатил глаза и сделал вид, что ничего не слышит. И вообще, у него уже четыре часа как наступили выходные. Впервые за полтора месяца.

Нет, нет и еще раз нет!

Машина наконец пискнула и открылась. Миша сообразил, что перед тем как ставить новый кофе, нужно было выкинуть стаканчики из-под выпитого. Пришлось пристроить американо на крыше, хот-дог – на пассажирском сиденье, чуть не заляпав то горчицей, собрать мусор и пойти обратно к магазину на заправке. Все это время телефон надрывался саундтреком из недавно напумевшего по соцсетям сериала.

На шестой или уже седьмой раз Миша ответил.

– Шеф, это наглость. – Он защелкнул ремень безопасности, поставил телефон на магнитный держатель и, вырулив на ночное шоссе, переключился на громкую связь.

Часы на панели показывали половину первого.

– Так подай на меня жалобу, Озеров, – огрызнулся Ник. – Нужно отработать заявку. Ты все равно едешь к своей ведьме, завтра... точнее, сегодня вместе и посмотрите. Судя по карте, это где-то совсем близко к вам. Кто справится лучше моего самого любимого оперативника?

Миша навскидку мог назвать с десятков фамилий.

– У меня вообще-то выходные, – напомнил он, – знаете такое слово, шеф? Дни, когда люди отдыхают от работы.

– То люди, – хохотнул Ник, но тут же посерьезнел. – Свободных оперативников нет. Заявка в любом случае будет ждать тебя в понедельник утром. Решай.

Миша ругнулся и, убедившись, что встречака пуста, пошел на обгон фуры. Сделать в понедельник крюк – не проблема. Бензин все равно оплачивает контора, и дорогу он любит, но люди... Если кто-то попал в беду, уже к утру шансы найти пропавших живыми упадут до минимума. К понедельнику их не останется вовсе. Можно подумать, Миша первый день работает.

В официальной статистике «Пылающего меча» учитывались только убитые монстры. Цифры представлялись ежеквартально, разбирались и ошибки, и удачные кейсы, часть данных выходила даже на международный уровень. Но каждый оперативник вел свою собственную, неофициальную статистику – с спасенными жизнями.

Если бы Ник захотел – сразу бы отложил заявку. Уж его сопутствующие потери среди населения никогда не волновали. Зато Ник знал: как бы Миша ни устал, все равно не откажется.

– Шеф, вы сволочь. – Завершив обгон, Миша включил дальний свет и прибавил скорость.

– Это не новость. Лови координаты и имеющуюся информацию. – Прощаться, как и желать удачи, Ник не стал.

Варшавское шоссе в столь поздний час было пустым. С особым вниманием, которое после долгого рабочего дня зависло на минусовой отметке, приходилось контролировать обочины. Года три назад Миша на этой же дороге в районе Угрешского заповедника едва успел затормозить, когда из леса выбежал лосенок.

Открыв энергетик, Миша сделал пару жадных глотков, укусил хот-дог и набрал Еву, пока сеть окончательно не пропала.

– Ась, – Ева Зайцева, верховная ведьма областного ковена, откликнулась сразу, будто ждала звонка.

Хотя, зная Еву и ее чуйку, – ждала.

– Я тебе пересылаю сообщение от Ника. С утра поедем. – Миша надеялся, что его голос звучит в должной степени виновато. Все-таки на эти дни у них были иные планы. – Посмотришь? А то я, пока до вас доберусь, сообщать перестану.

– И посмотрю, и порчу на Ника наведу, – беззаботно откликнулась Ева. – Тебе еще часа два пути?

Миша сверился с навигатором. Тот как раз отвис и обновил цифры после остановки на заправке.

– Точно. Пробки на выезде были такие, будто завтра из Москвы выпускать перестанут, – хохотнул Миша над своей же шуткой. – И две аварии подряд... дятлы.

– Мы с Рыжиком ждем. Езжай послушно, не обижай гаишников. У Милятино осторожнее – на дороге препятствие.

Запихнув в рот остатки булки, Миша согласно гукнул и, нажав отбой, сделал погромче музыку. Бодрости энергетик не прибавил, кофе еще не остыл, чтобы им отшлифовать бурную смесь, которой Миша наглотался. Пришлось действовать по старинке – громко и немелодично петь.

В мелькающих домах свет давно не горел. Они казались нежилыми. Редкие фонари освещали съезды и перекрестки, остальной же путь пролегал сквозь сгустившийся мрак. В низинах по краям шоссе плескался туман, протянув на дорогу щупальца. Местами он заволакивал все, расползаясь на десятки километров. Миша каждый раз послушно сбрасывал скорость, не желая играть с законом подлости. Раньше, когда он только сел за руль, ночные дороги пугали его, а встреча слепила дальним светом. Теперь Миша набрался опыта, полюбил дорогу в любом ее виде, мечтал поставить на крышу огромный прожектор и рубить по глазам нарушителям, ленившимся переключать рычажок.

Уже свернув с шоссе, Миша ненадолго встал на аварийку и замер рядом с машиной в густом молочном тумане, вдыхая сырой и свежий воздух, наслаждаясь ночью и одиночеством, раскинувшимся вокруг.

Когда Миша добрался до небольшого областного городка, закончились и энергетик, и кофе, а до ачивки «Сутки без сна» оставалось всего два часа. Не рекорд, конечно, но и не самый простой трюк. Спать хотелось ужасно. Припарковавшись в конце панельной пятиэтажки у мусорки, Миша закинул на плечо рюкзак с вещами, взял пакет с подарками и пошел к первому подъезду.

Ева, запахнувшись в халат, открыла тяжелую железную дверь, стоило Мише потянуться к ручке.

– Спасибо за предупреждение. На съезде к водохранилищу упало дерево. Хорошо, только обочину и часть полосы перекрыло. Иначе я бы надолго застрял, – отчитался он, клюнул Еву в щеку и протянул пакет. – На...

Перед дверью в квартиру длинным валиком растянулся пушистый рыжий кот.

– Здрóво! – Почесав приветственно подставленное пузо, Миша разулся и сразу пошел умываться.

– Ехать до места три с половиной часа. Группа сталкеров залезла в заброшенную больницу, а обратно не вылезла. У тебя фонарики заряжены? – Ева, присев на разобранный диван, с любопытством открыла пакет и вытащила пристроенный сверху пучок сушеной полыни. – О, берем. Пригодится.

Строго говоря, это были даже не подарки, поскольку привозились и вручались абсолютно без повода. Просто Миша привык покупать те мелочи, которые у него ассоциировались с Евой. Травы и свечи для ритуалов, колдовская атрибутика, бомбочки для ванны, духи – все это собиралось от одной поездки до другой, и часто Миша уже сам забывал, что успел накидать в пакет.

– По дороге зарядим, – отмахнулся он, пошуршал в ранце и вытащил пижаму.

– Ну-ка повернись, – скомандовала Ева и пару минут придирчиво изучала большую, во всю спину татуировку ангельских крыльев. – Не болит?

Миша, выгнувшись, почесал лопатку и вместо ответа душераздирающе раззевался.

– Поняла. Будильник на девять поставь, если хочешь позавтракать. Добрых снов вам двоим. Рыжик, не терроризируй Мишу.

Дверь в комнату Евы закрылась, и Миша остался наедине со страшным и беспощадным зверем. Судя по взгляду Рыжика, программа мероприятий на остаток ночи у него была обширна. Ему нужно было успеть переиграть во все игрушки, побегать по стенам, шкафам и обязательно по Мише, обмурчать, потыкаться мокрым носом в лицо, а также полежать на груди всеми своими меховыми килограммами. И обязательно, без этого никак, – пару раз куснуть за пятки. Они же так забавно шевелятся под одеялом!

Миша обреченно понадеялся, что этот раунд останется за усталостью.

Река раскинулась так широко, что другую сторону даже не получалось нормально разглядеть. Ее воды были мутными, течение – неспешным, но мощным. Гнилостный трупный запах тянулся по берегу.

Миша стоял на последней, нижней ступени, и волны разбивались о камень совсем близко от его ног. Из-за спины несло жаром, раздавался громкий треск, будто от огромного костра. Пряная тяжелая нота сандала смешивалась с речной вонью и разбавлялась чем-то странным, сернистым, одновременно и металлическим, и сладким, мускусным. Поворачиваться и узнать, что именно горит, не хотелось.

Лучи бледного утреннего солнца не отражались в грязной реке. Из нее медленно, один за другим поднимались мертвецы. Почти все – обнаженные. Мужчины, женщины и дети в лохмотьях плоти с трудом преодолевали движение вод, но неумолимо, шаг за шагом двигались к берегу.

К Мише.

Будильник он проигнорировал. Все пять штук, расставленных друг за другом с разницей в три минуты. Но вот не обращать внимания на запах горячих бутербродов оказалось сложнее. Тем более, судя по мяуканью, Рыжик уговаривал хозяйку отдать завтрак бедному котенку, раз дрыхнувший двуногий не собирается вставать.

Кое-как, придерживая раскалывающуюся голову и пытаясь прогнать остатки кошмара, Миша принял вертикальное положение и вытащил из ранца аптечку. Обезболивающее, аж несколько видов, всегда лежало с самого края.

Ева выглянула с кухни, убедилась, что Миша жив, и вместо пожелания доброго утра сообщила:

– Расклад плохой. Третий раз выходит, что победить зло нам не удастся.

Миша потянулся к телефону.

– Звонишь нотариусу? – хмыкнула Ева и снова скрылась на кухне.

– Нику. Хочу напоследок его послать и сказать все, что о нем думаю. Завещание-то я составил давно, – буркнул Миша.

Разблокировать телефон удалось только с третьей попытки. Миша уже приготовился нажать вызов, как представил реакцию Ника. И ладно, если шеф просто поржет или поругается

из-за раннего звонка. А если, не приведи Господь, серьезно отнесется к раскладу и примчится спасать своего любимого оперативника?! Ну нафиг! Лучше Миша потом с того света явится и припомнит шефу все его многочисленные грехи.

Пока Миша принимал душ и одевался, Ева успела и перекус собрать, и заварить два термоса: себе с чаем, Мише с кофе. И даже накраситься.

– Рядом фестиваль проходит, – рассказывала она, наглаживая Рыжика, пока Миша шнуровал кроссовки и искал по карманам ключи от машины, – если быстро разберемся, успеем заехать. Там бои на мечях обещают, стрельбу из лука, концерт и выставку народных промыслов.

Рыжик на прощанье мяукнул, боднул Мишу в ногу и, задрав роскошный хвост, убежал на балкон – сторожить птичек.

– Быстро? – хмыкнул Миша, взял подготовленные для поездки сумки и на ходу проглотил уже остывший, но все равно вкусный бутерброд. – Судя по твоему раскладу, быстро нас только зло сожрет.

– Это мы еще посмотрим. – С большей вероятностью Ева сама приготовит на ужин любое зло, решившее встать между ней и выставкой. – А расклад... карты, конечно, не врут, но сам знаешь, как бывает непросто с трактовкой. Поживем – увидим.

Пока Миша закидывал вещи в багажник, пакет с перекусом – на задние сидения, а два налобных фонаря ставил на зарядку, Ева прибрала оставшийся в салоне мусор, расставила термосы в правильном порядке и, забрав у Миши телефон, настроила навигатор. Музыку, загрепевшую из динамиков, она выключила.

– Сталкеры вели трансляцию. Я нашла запись в их группе, – объяснила Ева. – Вряд ли монстр позировал в кадре, но, может, по косвенным признакам удастся определить, на кого нарвались ребята.

Миша вздохнул, отпил из своего термоса и сосредоточился на дороге.

Если бы не комментарии Евы, это была бы самая скучная трансляция, которую Миша только видел. Ладно, не видел, а слышал. Смотреть ему нужно было вперед, а не на экран телефона. Зато ехидные замечания Евы отлично разбавляли унылое ничего, которое уже полчаса происходило со сталкерами в заброшенной больнице. И даже скорость воспроизведения, увеличенная вдвое, не спасала.

– Может, это розыгрыш? – предположил Миша, пока они тащились за очередной фурой, а поток на встрече все не заканчивался и не заканчивался. – Ни намек на что-то паранормальное. Ребята поняли, что теряют подписчиков, поэтому устроили шоу. Через пару дней вернутся.

– И Ник купился? – не поверила Ева.

Миша пожал плечами. Шефа развести было нереально, зато он бы не отказал себе в удовольствии испортить кое-кому выходные.

– Вот что меня зацепило. – Ева потянулась назад, вытащила упаковку крекеров и сунула Мише сразу три штуки, чтобы немного облегчить тяжелую долю водителя, оставленного без музыки. – Ребята жалуются на вонь гнилья и благовоний. Помнишь подходящих под описание монстров?

Вариантов он припомнил слишком много. Все монстры, которых Миша встречал, пахли отвратно. Резкий или нетипичный запах, особенно с гнилостными нотами, был поводом обеспокоиться: человек ли перед тобой или же оболочка, занятая кем-то пришлым. Так что единственное, о чем свидетельствовала такая вонь в месте, где давно остались только стены – внутри действительно завелось нечто.

– Это уже интереснее! – Ева подождала, пока они обгонят одну фуру, пристроятся за следующей, и все-таки сунула Мише под нос телефон. – Смотри, какое интересное граффити.

Убедившись, что ближайшую сотню метров у фуры не будет причин резко затормозить, Миша скосил взгляд. Поставленный на паузу кадр показывал переплетение треугольников,

которые образовывали что-то похожее на многолучевую звезду, заключенную в несколько кругов с фигурными скобками на ободах. Художник, видимо, не очень дружил с масштабированием. Размахнувшись и детально изобразив вершину звезды, он не рассчитал, и места, чтобы дорисовать низ и завершить внешний круг, не хватило.

– Что за фантазии математика-извращенца? – не понял Миша и снова пошел на обгон.

Субботним утром трасса была забита в обе стороны. Те, кто не успел с вечера мигрировать на дачи, спешили нагнать упущенные часы отдыха и копания на грядках.

Ева несколько долгих мгновений смотрела на Мишу, потом поднесла телефон поближе к глазам, будто проверяла, на правильном ли кадре остановила видео, а затем разразилась громким хохотом:

– Это мандала! Сейчас в поисковик закину и узнаем, какая именно. Черт, сеть висит.

– Кто-то оставил в заброшке антистрессовый рисунок? – Нет, Миша, конечно, знал, что мандалы – что-то из индуизма, но связи с исчезновением сталкеров не находил.

– Монстры. Ходят, понимаешь ли, всякие, видео снимают, мешают монстриными делами заниматься, – саркастично отозвалась Ева, сунув Мише еще пару крекеров.

– Гниль, благовония, мандала... – Он побарабанил пальцами по рулю, пытаясь сформулировать появившиеся сомнения. – Если это что-то из индуизма, подействуют ли наши заговоры и травы? Или без танцующего слона не обойтись?

Ева закатила глаза, щелкнула пальцами и на кончике указательного зажгла небольшое колдовское пламя.

– Не попробуем – не узнаем.

Пока сеть не отвисла и не выдала ответ по граффити, Миша все-таки включил магнитулу. Удачно заиграла песня – победительница недавно прошедшего музыкального конкурса, и на три минуты оперативник «Пылающего меча» вместе с главой областного ковена превратились в двух громких веселых чаек.

Городок, куда их привел навигатор, ничем не напоминал место, где могло бы произойти что-то интереснее скандального развода у соседей или страшнее внепланового приезда проверяющих органов. Над разбитой дорогой висело несколько растяжек со стихами про любимый край. Дома стояли частные и только ближе к центру в окружении пары продуктовых магазинов, одного ларька и точки выдачи заказов выросли панельные трехэтажки.

Миша, сбавив скорость из-за выбоин, чередующихся с лежащими полицейскими, успевал глазеть по сторонам. Ева зачитывала список индийской нечисти. Сеть, отвиснув в районе Угры, сообщила, что нарисованная на лестнице в подвал мандала называлась Шри Янтра или, как вариант, – Шри Чакра. Она состояла из девяти переплетенных треугольников. Четыре, расположенные вершинами вверх, символизировали Шиву и разрушение, а пять, устремленных вниз и как раз таки не дорисованных, – энергию творения Шакти.

– Просто супер. – Миша скорчил рожу и чуть не пропустил поворот к больнице. – Меня сожрут не пресловутые упыри, а ракшасы.

– Или бхуты, – уточнила Ева, – они больше под описание подходят. Души умерших, не нашедшие упокоения, лучше сочетаются и с заброшенным моргом, и с Шивой, которому в том числе посвящен символ. В статье написано, что они вроде как в его свите состоят. И что

бхуты не отбрасывают тени, а выглядят чаще всего как небольшие мерцающие огни. Или еще вариант – туманные пятна.

– Не уверен, что в желудке бхута будет удобнее, чем в ракшасе.

– А когда это из наших упырей сделали пятизвездочные отели, чтобы ты жаждал стать их обедом?

– Так они же свои, родные. Выбери упыря – умри патриотом! – фыркнул Миша, разве-селившись от своей же дурацкой шутки. – Но я все еще хочу услышать от тебя самое главное: действует ли на этих тварей полынь? – Миша свернул на небольшую парковку и, присмотревшись к больнице, затормозил на въезде. – Она не заброшенная! Мы вообще туда приехали?

Ева тоже с любопытством вытянула шею, рассматривая территорию вполне себе действующей больницы. Об этом свидетельствовали и несколько «буханок» с красными крестами за шлагбаумом, и пациенты, проветривающиеся в халатах у приемного отделения, и охранник, безразличный к перегородившей проезд машине.

– Ник в сговоре со сталкерами? – предположил Миша, но все-таки запарковался на свободном пятачке.

Ева скептически хмыкнула и принялась быстро печатать, проверяя информацию. Отстегнувшись, Миша утащил остаток крекеров и флегматично ими захрустел.

Спустя пару минут выяснилось, что да, больница действующая. Только пару корпусов, расположенных в конце территории, забросили около пяти лет назад. Туда-то и полюбили пробираться местные подростки, а заодно в сети завирусились несколько видео из морга под оставленными зданиями.

Как бы Мишу ни тревожила мысль, хватит ли им умений справиться с чем-то новым, вперед гнал шанс, что пропавшая группа еще жива. Даже один спасенный человек был весомым поводом не тратить время на поиски информации, а просто пойти и попытаться вытащить хоть кого-нибудь. Ева была с этим солидарна.

Свою тактику они называли «безрассудство и логика». За логику отвечала Ева, за остальное – Миша.

– Тебе чего дать? Арматуру или битую? – спросил он, открыв багажник.

Ева сняла с подзарядки фонарики. Свой сразу надела на голову, поправила резинку и пощелкала кнопкой включения, проверяя работу. После чего быстро рассовала по карманам джинсов и ветровки пучки трав. Высушенные полынь, душица, тысячелистник, крапива и звербой, что по отдельности, что в сочетаниях, отлично работали против нечисти.

– Биту, – подумав, решила Ева и передала Мише в ответ связку тонких, обрезанных прутьев ивы, оставшихся с недавнего Вербного воскресенья. Она знала, что работать с церковным эгрегором ему проще, чем с магическим.

Арматура, оставшаяся Мише, когда-то была металлической штангой из старого одежного шкафа. Миша ее доработал: отделал по краю сплавом железа и серебра, а потом хорошенько заточил. Бита же была самой обычной, для бейсбола, с большим и прикольным стикером посередине, с надписью «Вышибала».

Мимо с громким смехом и орущей музыкальной колонкой проехали подростки на велосипедах.

– Зрители просили сталкеров снять морг, так что, скорее всего, те пошли именно туда, – говорила Ева, пока они заканчивали с экипировкой. – Видео оборвалось за первым же поворотом, и сказать точно, в какой момент произошло нападение, сложно. Но если бы близко к выходу – тот, кто шел последним, успел бы сбежать. Я нашла несколько роликов от других сталкеров, которые были до них, и примерно поняла планировку. Не заблудимся.

Заблокировав машину, Миша и Ева спокойно прошли через центральные ворота, не вызвав у охранника интереса. Точнее, пока они готовились, за ними наблюдали, но на проходе

не задали ни единого вопроса. Видимо, мимо регулярно шныряли любители острых ощущений.

- Брали бы уже за проход деньги, – предложила Ева, – неплохо бюджет поправили бы.
- Монстрам пришлось бы покупать абонемент?

Навигатор провел их мимо дневного стационара и детского отделения в сторону покосившегося забора и густого леса.

– Ха! Они вообще должны за аренду платить. И штраф за сожранных сталкеров. Ну... гипотетически сожранных, – поспешно поправила себя Ева и нахмурилась.

Мише не понравилось, с какой уверенностью Ева сказала это. Видимо, чуйка работала в обход еще теплящейся надежды. Парней – судя по видео, студентов, приехавших домой на каникулы, – было жаль.

Первый заброшенный корпус нашелся за инфекционным отделением. Стандартная двухэтажная коробка подслеповато шурилась из-за деревьев провалами окон и дверей. Вокруг валялось огромное количество мусора и битого стекла, а внутри, кроме облезлых стен и неприличных надписей, не нашлось ничего интересного.

В нос ударила густая сладкая вонь, будто в кустах валялись мешки с гнилыми манго или папайей... возможно, еще какими-то фруктами, Миша не был знатоком экзотики. К этому амбре примешивался тяжелый запах благовоний, от которого тут же разболелась голова.

Съеденным крекером Миша уже не радовался.

Миша и Ева прошли по первому этажу, чутко прислушиваясь и к окружающему миру, и к своим ощущениям. Где-то за забором больницы тревожно залаяла собака. За этим последовал гневный мужской окрик. Кажется, испуганное животное рвалось с поводка и пыталось бежать с привычного маршрута прогулки. Запах благовоний и фруктов мешал сосредоточиться.

Спуска в подвал у этого здания не нашлось. Миша даже обошел его по кругу, ища приметную сломанную рябину со стоп-кадра. Чуть дальше, в самом конце территории виднелся еще один корпус, точная копия этого.

И у него Миша с Евой оказались не первыми. Сначала они увидели валяющиеся велосипеды, затем услышали звонкие голоса:

- Ну что такое?! Недавно же батарейки меняла! Опять не работает...
- Сдался тебе подвал. Пустых стен хватает!
- Дим, а у тебя нет фонарика?

Ева тяжело вздохнула, Миша закатил глаза. Что бы ни появилось в заброшенном морге, оно рисковало умереть от переизбытка. Очередной обед прямо-таки рвался скорее оказаться на монстрином столе.

– Детишки. Приехали и на свежем воздухе... – переделал Миша цитату из фильма и опять посмеялся над своей дурацкой шуткой.

Остановившись чуть поодаль, они насчитали троих подростков, судя по виду и поведению – старшеклассников. Один, щуплый и темноволосый, уже самозабвенно разрисовывал стену ближайшего кабинета фаллической символикой. Единственная девчонка в команде переминалась у той самой рябины и щелкала карманным фонариком. За локоть ее придерживал серьезный белобрысый юноша, не пуская в темноту.

– Телефоном подсвечу. – Девчонка дернула рукой, вырвавшись из захвата. – Не придумывай! Я просто закончу рисунок.

– Боевая, – оценил Миша.

– Когда в подобных местах ломается то, что хорошо работало, – нужно уносить ноги, – фыркнула Ева.

– Только в школе этого не преподают. И в соцсетях не рассказывают, – заступился за девицу Миша.

– Зато инстинкт самосохранения – врожденная фишка. Но тут эволюция дала сбой.

Так-то Миша был согласен, но вместо этого улыбнулся:

– Не хочешь, кстати, блог завести? Образовывать молодежь...

Ева больно пихнула его локтем в бок.

– Ладно, ладно, не дерись. Я знаю, что самая боевая здесь ты. – На всякий случай Миша сделал шаг в сторону. – Как прогонять будем: харизмой и убедительностью или по старинке?

– Харизмой детей ныне не удивишь, – судя по тону, Ева собиралась добавить что-то в духе «особенно твоей», но пощадила самомнение Миши. – Сейчас. Поддержи-ка...

Сунув Мише битую и оглянувшись, она нашла поблизости тонкую, трепещущую на теплом ветру осину и взялась за ее ствол правой рукой, а левой будто нащупала в воздухе что-то большое и невидимое и, растопырив пальцы, попыталась на это надавить. Волосы Евы, до того собранные в аккуратную длинную косу, зашевелились. Вокруг стусились струйки черного дыма. Удушливая вонь гниения на мгновение отступила, оставив горький полынный запах.

– Земля холодная, гора каменная, – зашептала Ева быстро, но четко, – под землей той мертвец лежит, на горе той огонь горит – кости мертвеца палит. Осина корни в ту землю пустит, огонь выпьет, силу того мертвеца заберет – мне отдаст. Как немые стены молчат, так и вы, дети, молчите. Как осина на ветру дрожит, так и вы, дети, от силы моей дрожите. Как силу мою почувствуете, так идите, дети, гуляйте – себя не потеряйте. Слово мое что гора каменная. Сила моя что огонь на той горе – негасимый.

Первым вздрогнул и замер парень, который разрисовывал стену. Выронив баллончик, он послушно, как шарнирная кукла, пошел к выходу. За ним таким же неровным и неживым шагом направился светловолосый подросток. Девчонка сопротивлялась дольше всех. Что-то тянуло ее вниз, и она почти минуту стояла у темного провала лестницы, застыв на верхней ступени и смотря перед собой. Но затем неловко, едва не напоровшись на ствол рябины, развернулась и пошла следом за друзьями.

– Мощна ты, – оценил Миша.

На него, к счастью, заговоры не действовали, но колдовство пробежало по коже мурашками, приподнимая волоски на руках и спине.

Ева польщенно хмыкнула, стряхнула с пальцев остатки черного дыма и ласково погладила осину. С десятков ее листьев пожелтели и опали, это была невысокая плата за быструю и сильную ворожбу.

– Путь свободен. Пойдем знакомиться с монстрами. – Ева забрала битую обратно и первой направилась в сторону темнеющего зева.

На спуске они задержались. Ева внимательно и придирчиво изучила Шри Янтра, колупнула краску ногтем, шепнула пару слов и почти минуту прислушивалась к замершей тишине заброшки. Миша, к такому привычный, вперед не лез, переминался с ноги на ногу парой ступеней выше и любовался узорами мандалы.

Общение Евы с высшими силами было за пределами его возможностей. Ответного шепота, как он ни старался, никогда не слышал. Зато знал, что высшие силы говорят с Евой охотно, пусть и путано.

– Что бы ни поселилось в подвале, оно просочилось через этот рисунок. Если это работа девчонки, то у нее есть ведьмовской дар, – сообщила Ева. – Мандалу нужно уничтожить. Как именно, еще выясним. Оттого, что мы просто сотрем краску со стен, ситуация не изменится.

Миша потер лоб и поморщился. Бороться с монстрами ему нравилось больше, чем мыть стены в заброшках.

– Нужно – значит, уничтожим, – тяжело вздохнул он.

Подвал, выложенный белым, частью осыпавшимся кафелем, с левой стороны обрывался небольшим закутком с пустой шахтой грузового лифта. Направо уводил длинный ход. Через десяток метров начинался плавный наклон, по которому было удобно возить каталки с телами... Дальше виднелась арка, за ней лучи фонарей выхватывали из плещущейся густой тьмы первый поворот.

Под ногами хрустели осколки стекла. Звук разносился вокруг и отражался от кафеля тревожащим эхом. Наверху было тепло, здесь же с каждым шагом становилось холоднее. За аркой потолок опустился, едва не касаясь макушки высокого Миши, а проход – сузился. Изменился и цвет кафеля. Теперь белые плитки сочетались в геометрическом узоре с темно-красными. От этого и неприятная атмосфера стала совсем гнетущей. Особенно когда, повернув за угол, Миша и Ева поняли: мощные лучи фонарей, купленных специально для таких мест, не дотягиваются до конца коридора. Будто того вообще нет и ход тянется бесконечно. На потолке крупными каплями скапливался конденсат. Дыхание вырывалось седым паром, все сильнее пахло благовониями и гнилью, а свет тонул в сгущающемся тумане.

Миша сжал в руке арматуру, из-за чего острый край впился в ладонь, и обогнал Еву, чтобы пойти на пару шагов впереди. Умом он понимал: та куда сильнее его и в защите не нуждается, но... инстинкт был сильнее здравого смысла.

– Теперь направо, – скомандовала Ева на следующей развилке, сверившись с телефоном. Понимая, что сеть в подвале исчезнет, она успела сделать с десяток скриншотов из разных роликов для лучшего ориентирования. – Шагов через тридцать будет проход в основное помещение морга. Думаю, на ребят напали именно там. Иначе они бы сделали пару кадров, повернули назад и успели бы спастись – бежать недалеко.

– Понял. – Миша проверил, что под ногами нет опасных провалов и иных препятствий, выдохнул и пошел чуть быстрее, не желая оттягивать неизбежное.

Пока, за исключением душной сладкой воню, ничто не намекало на присутствие в подвале чего-то потустороннего. Нападения не случилось ни на следующем повороте, ни на входе в секционную. Даже лучи фонарей, тонушие в стилом молочном тумане, не мигнули.

В середине небольшой комнаты стояли два металлических стола с бортами, раковинами и стоком для жидкостей. Оба накренные и погнутые – но скорее из-за вандалов, нежели из-за разгула нечисти. Была бы это просто поездка – а Миша любил и в свободное время полазить по заброшкам, – он бы уже улегся на один из столов и попросил Еву себя сфотографировать – кадр получился бы шикарным. Но, увы, сейчас он отогнал заманчивую идею и напомнил себе, что работа прежде всего.

На кафельном полу между столами какой-то умник нарисовал пентаграмму. Но наметанный глаз быстро определил, что к творящейся чертовщине она отношения не имеет. Камеры для хранения трупов у дальней стены также пострадали. Их разрисовали, у части отломали крышки, и пустые ячейки свободно просматривались. Закрытыми из десятка осталась ровно половина.

Миша обогнул столы и, продолжая держать наготове арматуру, потянул за ручку одной из уцелевших камер.

– Черт! – Он отпрянул в сторону, обнаружив внутри мертвеца.

Луч фонаря прорисовал среди черноты белые глаза, впалые щеки с неровным рисунком темных пятен и смятую у рта и подбородка балаклаву. Судя по одежде, это был один из пропавших сталкеров. К запаху сандала и гнили добавился трупный душок.

Ева, оценив находку, открыла соседнюю камеру. Она оказалась пуста. И еще одна. Осталось всего две ячейки.

– А сколько пропало людей? – Миша попытался припомнить и потянул за ручку предпоследнюю. В ней обнаружился еще один мертвец.

– Пятеро, – отозвалась Ева и отошла к столам, охватив картину целиком. – Либо все оставшиеся сложены друг на дружку, либо нам еще придется их поискать.

Миша придирчиво сравнил тела.

– Не могу понять, что стало причиной смерти. Ни укусов, ни ран... может, удушение? Что там в статьях про этих шараксов было?

– Во-первых, ракшасов. – Ева закатила глаза. – Во-вторых, я все-таки ставлю на бхутов.

– Один фиг. – Миша отмахнулся, склонившись к телу и осторожно оттянув балаклаву, чтобы проверить, есть ли какие-то отметины на горле. – Скажи лучше, как эти монстры убивают своих жертв?

– Они сейчас сами продемонстрируют.

Голос Евы был настолько спокоен, что смысл слов не сразу дошел до Миши. Он вздрогнул и поднял взгляд. Луч фонаря, следуя за движением головы, дернулся и высветил провал входа. Три оставшихся сталкера нашлись сами. На трупное окоченение, которое должно сковывать тела, им было плевать. Они, не отбрасывая теней, прошли в секционную, отрезав путь к спасению.

Ева удобнее перехватила битую и салютовала ею сталкерам.

Мишу пронзило осознание. Задержав дыхание, он снова повернулся к выдвинутому из камеры телу. Монстр атаковал.

Миша дернулся. Бхут, целящийся в горло, промазал, но, извернувшись, схватил Мишу за кисть и потянулся следом. В этот же момент с соседней каталки прыгнул второй. Миша пошатнулся, потерял равновесие, и втроем они рухнули на пол. Арматура, звякнув, отлетела в сторону. Совсем близко мелькнул край стола. Лишь чудом Миша не попал затылком на острую кромку борта. Спину обожгло болью, осколки битого кафеля впились в лопатки. Фонарик слетел с головы, хрустнул, но не сломался и замер, устремив луч света в потолок.

Проверить, как там Ева, возможности не было. Но, судя по сосредоточенному пыхтению и глухим ударам, она отбивалась куда успешнее.

Пока Миша пытался спихнуть одного монстра, второй добрался до его шеи и сжал, перекрыв кислород. Сообразив, что тщетно бороться с мертвой хваткой, Миша, ощущая, как пальцы сводит судорогой, зашарил вокруг. И, схватив осколок кафеля, воткнул в глаз душасщему его бхуту. А второго пнул в живот, отбросив обратно к камерам. Раздался дикий вой, едва не заложивший уши и ввинтившийся штопором в звенящую голову.

Короткой передышки Мише хватило, чтобы подняться на ноги и подобрать арматуру. На фонарик времени не осталось. Что-то вокруг изменилось. Возможно, из-за недостатка кислорода, но Миша стал хуже видеть. Перед глазами все смазывалось.

Бита Евы с хрустом врезалась в бок одного из бхутов. А когда он согнулся, следующий удар, по спине, заставил его прилечь. Одновременно коса Евы змеей обвилась вокруг шеи второго и резко дернула в сторону, ломая позвонки. Третий встретил прямой удар в грудь.

Увы, переломы, как и повреждения мозга, бхутам не мешали.

Вытащив и едва не выронив связку ивовых прутьев, Миша воткнул парочку в шею одному, а другому, с осколком кафеля, во вторую глазницу. Для симметрии.

Ева зажгла на ладони пламя и кинула несколько сгустков в бхутов. Они отшатнулись, но не испугались так, как это сделала бы знакомая нечисть. Ева попыталась повторить трюк и подожгла пару пучков травы, но это произвело меньший эффект.

– Чтоб вас!

Миша сделал рывок, уйдя от атаки монстра в балаклаве. И, выставив арматуру, остановил его прыжок второго. Железо с серебром на заостренном наконечнике, впившись в брюхо бхута, не причинили тому неудобства. Наоборот, перехватив за конец штанги, он дернул Мишу на себя.

Теперь Миша понял, что в плохой видимости виновато было вовсе не зрение. Это сгустился туман. Свет фонарей почти не разгонял его.

– Отступаем! – крикнул Миша, кое-как тесня своих противников обратно к камерам. – Нужно больше огня! Я выиграю секунд десять-пятнадцать.

Следующим ударом Ева разmozжила бхуту голову и резко пригнулась.

– Давай!

Миша выдохнул и выставил руки вперед, словно бросая что-то тяжелое и горячее. На мгновение время остановилось. Вспыхнул яркий свет, разгоняя туман. Спину обожгло болью, и, порвав ветровку и футболку, с плеч Миши сорвались белые перья. Они лезвиями рассекли плотное марево и пришили бхутов к кафелю. Яростный крик отразился от стен и эхом рухнул на Еву и Мишу.

Туман всколыхнулся.

В этот же миг Ева специально поранила ладонь о борт стола. Бросившись к выходу, она кровью размашисто начертила на кафеле руну Турисаз и поспешила повторить ее с другой стороны дверного проема.

Миша, прикрывая Еву, следил, чтобы ни один из бхутов не освободился раньше времени. Еще несколько раз с его плеч яркими вспышками срывались перья, сменяя те, что монстрам удавалось вытаскивать из своих конечностей. Густое марево реагировало на каждое перо, пытаясь увернуться или раздаться в стороны, будто живое.

– Они в тумане! – сообразил Миша, вспомнив, что Ева читала о бхутах. – Черт, они и есть туман!

– Готово, – отчиталась Ева и, схватив растерявшегося от озарения Мишу за шкурку, вытолкнула из секционной. И сама кинулась прочь. – Гори!

От ее приказа яростное гудящее пламя встало двойной стеной, отрезав монстров от выхода. Ева и Миша бежали со всех ног. А мерцающий туман цеплялся за их одежду, хватал за ноги, пытаясь опрокинуть и замедлить.

– Налево! – скомандовала Ева на развилке, когда оставшийся без фонаря Миша едва не врезался в стену.

Развернувшись, она выпустила еще несколько сгустков пламени в туман, заставив отступить и выиграв необходимые секунды.

Вырвавшись на поверхность, Миша едва не стек по сломанной рябине на землю. Ева замерла на верхней ступеньке, наблюдая, как молочные щупальца тянутся вверх и замирают.

– Неужели солнца боятся? – Ева посмотрела на светило, которое клонилось к закату. – Не... бред.

– Фонарик жаль. Совсем новый.

– Можешь сходить за ним. Я подожду, – щедро разрешила Ева. – Ты как?

Миша сделал несколько глубоких вдохов и скосил взгляд на руки, по которым стекала кровь так, будто от спины и плеч остались одни ошметки. Впрочем... по ощущениям, так оно и было. Ветровка и футболка, порванные в местах, где появились перья, восстановлению не подлежали.

– Жить буду, – буркнул Миша, перестал цепляться за рябину и подошел к Еве, тоже посмотрев вниз. – В отличие от сталкеров. А ты?

– Хочу в душ. И есть. И завтра уничтожить эту хрень так, чтобы даже клочка не осталось. – Порез на ладони Евы с тихим шипением затянулся.

– Аналогично. Ищем отель?

– Да. На фестиваль мы уже опоздали.

Сорвав с себя остатки одежды, Миша скомкал ее, не решаясь выбросить тут, и повернулся спиной к Еве.

– Как там?

Она поцокала языком.

– Сойдет. На ночь намажу – утром как новый будешь. Вести сможешь?

Миша только глаза закатил. Управлять машиной ему доводилось в самых скверных состояниях.

Пока они брели к парковке, Ева нашла, что отель в городе один и звезд у него нет. Также настораживал единственный имеющийся комментарий: «Уехали живыми, и на том спасибо». Но до следующего, аж с двумя отзывами, тащиться пришлось бы почти сорок минут. Вот и решили рискнуть. Хуже, чем в морге с бхутами, точно уже не будет. Миша вытащил из сумки запасную кофту с длинными рукавами, попросил Еву вытереть со спины и плеч кровь влажными салфетками и, следуя командам навигатора, вырулил с парковки.

По дороге они заехали в супермаркет. От съеденных утром крекеров давно осталась светлая память. К колбасе, сыру, хлебу, пачке чипсов и маленькому медовику добавилась пара банок газировки. Сталкеров хотелось помянуть, а бегство запить, но Мишу с утра снова ждал руль, а Ева проявила солидарность. Не бог весть что, но сил искать кафе не осталось, а ларек с шаурмой, стоящий недалеко от магазина, к этому времени уже закрылся, оставив чувство неудовлетворенности.

Пока Миша заполнял анкету гостя и оплачивал ночь, Ева позвонила домой и попросила зайти в квартиру – покормить Рыжика. Схема была отработанная, поскольку дела регулярно задерживали их в самых разных уголках области.

Доставшийся двухместный номер вполне соответствовал невысокой цене и таким же требованиям. Что до одной кровати – Миша и Ева давно решили: проще смириться. Не в первый раз и явно не в последний.

Пропустив Еву в душ, Миша сел на край постели, подтащил ранец, принявшись ворошить вещи, а заодно набрал шефа, ткнув в кнопку громкой связи.

– Что пошло не по плану? – деловито уточнил Ник вместо приветствия.

Провидцем он не был, зато понимал, что в случае быстрой победы его лучший оперативник ограничился бы сообщением.

– Все, – сознался Миша и обрисовал ситуацию.

Почти минуту на том конце провода царила сосредоточенная тишина.

– Шеф... вы там что, гуглите бхутов? – Вытащив аптечку, Миша проглотил обезболивающее.

– Озеров... – передразнивая его, отозвался Ник, – то, что последнюю сотню лет я торчу здесь в ссылке, не значит, что я растерял все знания и навыки. Думаю, как до вас быстрее добраться.

– У нас двуспальная кровать. Третий не поместится, – неловко отшутился Миша.

– Значит, кто-то поспит на полу.

Вода в душе смолкла, громко заработал фен.

– Зная Еву, спать на полу мы будем оба. Шеф, не так все страшно, не нагнетайте. Сейчас разберемся, как бороться с этими монстрами, и завтра зачистим больницу.

– А если явится их господин? – Ника преувеличенно бодрый тон Миши не убедил.

– Не знала про ваше умение побеждать богов... – вступила в беседу Ева, выйдя из душа в клубах пара и ероша подсушенные волосы, свернувшиеся крупными кольцами. – Уверена, что с Шивой можно договориться. Добрый вечер, Николас.

– Не взаимно, Зайцева, – ворчливо отозвался Ник. – Как ты допустила, чтобы моего любимого оперативника чуть не сожрали какие-то паршивые бхуты?!

– Я?! – переспросила Ева, ее глаза гневно сверкнули. Скорее всего, только что Ник получил если не проклятье, то сильную порчу. – Вы здесь не сдались, как прошлогодний снег. Либо отпускайте нас домой и решайте все самостоятельно, либо не мешайте работать. Пока остается шанс спасти хотя бы одного человека, спешка за ошибку не считается.

– Так, шеф, хватит. Вы неправы, – не дав тому придумать ответную колкость, Миша поспешил обозначить и свою позицию. – Мы устали. Либо даете дельный совет, либо я отключаюсь.

Из трубки донесся красноречивый вздох. Миша представил, как Ник закатывает глаза и корчит рожу.

– Чего там советовать? Бхуты боятся куркумы... поправка – жженой куркумы. И не могут ходить по земле.

Не успел Миша подумать, продается ли вообще в такой глуши куркума и столько необходимо натащить в подвал земли, чтобы напугать бхута, как Ева перешла к конкретике:

– Обжечь куркуму нужно по правилам? Земля какая-то специальная? Кладбищенская, освященная, тоже обожженная?

Вытащив из пакета продукты, она принялась строгать бутерброды.

– Твое пламя вполне сойдет, – подумав, решил Ник. – И сандал найдите. Он тоже понадобится. А еще посмотрите несложный, который можно провести прямо на месте, погребальный обряд. Бхуты все-таки – неуспокоившиеся души. Чем с ними драться, проще помочь отправиться дальше по кругу перерождений... ну или во что они верят. Гляньте Антьешти. За простоту не поручусь, но он точно работает.

– Шеф, вы – золото! – поблагодарил Миша, обрадованный тем, сколько времени скучного поиска информации они сэкономили.

– Мягкий и инертный? – с подозрением уточнил Ник, не оценив комплимент.

Миша завис, припоминая уроки химии, по которой у него была дрожащая тройка с огромным минусом.

– А какой драгоценный металл вам подходит?

– Ой, Озеров, забей, – хохотнул Ник. – Золото так золото. Моему любимому оперативнику разрешено называть меня как хочется. В любом случае это лучше, чем «сволочь», на которой мы остановились в прошлый раз. Лечи крылышки, отдыхай. Зайцева, рассчитываю на тебя!

Ева показала телефону средний палец, и на этой ноте Миша отключился.

Закончив резать колбасу и разлив по стаканам газировку, Ева деловито закопалась в Мишину аптечку и вытащила тюбик с мазью.

– Дуй мыться, и сразу обработаем тебя. Пока поедем, пока, если хватит сил, какой-нибудь фильм глянем, как раз впитается.

Вытащив из стопки большое полотенце и захватив пижамные штаны, Миша еще целую минуту, встав спиной к зеркалу в ванной комнате и чуть не свернув шею, рассматривал, во что превратилась татуировка с крыльями. Вроде выглядело не так страшно, как ощущалось. Тонкие порезы, из которых появились перья, уже стянулись, оставив покрасневшие полосы, похожие на следы от ножа для бумаг.

Засиделись Миша и Ева далеко за полночь. Сначала нашли описание нужного обряда. Потом соображали, как его провести в реалиях заброшенной больницы. В итоге, отложив оставшиеся вопросы на утро, включили сериал, который давно собирались посмотреть. Для одиночного просмотра он был слишком скучен и нелогичен, а под совместные ехидные комментарии пошел на ура. За первой серией последовала вторая, потом и третья, пока глаза не начали слипаться.

Миша почти не удивился, снова оказавшись на берегу огромной и грязной реки. Теперь он понимал, что перед ним раскинулся великий Ганг, но сегодня тот выглядел иначе. Вода искрилась на солнце серебряными и темно-коричневыми оттенками. Вместо ожидаемой вони ветер нес запахи влажной земли, благовоний и дыма. Горечь от костров смешивалась со специями, пряностью сандала, сладостью жасмина, а также свежей, только выловленной рыбой.

Чуть дальше от массивных ступеней покачивались и стукались бортами ряды обшарпанных лодок. Женщины стирали белье, плескались дети, проверяли снасти рыбаки. Множество людей спускались к Гангу, совершали омовение и пили священную воду, не замечая проплывающих мимо раздувшихся мертвецов.

Раздавались ритмичные удары барабанов и протяжные молитвенные песнопения.

Вдохнув чуть глубже, Миша все-таки уловил уже знакомые сернистые, мускусные ноты с металлическим привкусом. Почему-то теперь, понимая, что так пахнет от костров-крематориев, он не боялся.

– Добро пожаловать в Варанаси, Подобный богу, – раздался низкий приятный голос.

Рядом с Мишей на ступени, на которую напозлали волны, замер статный мужчина, одетый в подвязанную на плече шкуру тигра. Кожа мужчины была светло-голубой, присыпанной пеплом, темные волосы – спутанными, их украшал гребень-полумесяц, на лбу – третий глаз.

Сначала Миша опешил от обращения, а затем сообразил, что так переводится его имя.

– Приветствую Шиву Разрушителя. – Миша вообще не представлял, как нужно к тому обращаться! В статье, которую они перед сном читали с Евой, встречалась парочка правильных вариантов, но, конечно же, Миша не подумал их запомнить. Поэтому уповал на смиренный и уважительный тон. Но, не удержавшись, все-таки добавил: – Странно слышать от вас про... другого бога.

Шива, продолжая смотреть на Ганг, безмятежно улыбнулся.

– Было бы страннее, считай я себя единственным богом. Творение и разрушение, жизнь и смерть есть и будут вне зависимости от того, к кому ты выбираешь взывать в краткий миг своего существования. Как тебе, Подобный богу, мой священный город Варанаси – тот, что видел расцвет и падение ненавидимого в ваших книгах Вавилона? Оглянись, оцени его великолепие.

Миша сомневался, что горящие на кострах мертвецы вызовут у него восхищение, но послушно повернулся.

– Ступени, что ты, Подобный богу, видишь, называются гхатами, – неспешно говорил Шива, пока Миша, вообще-то повидавший всякое, боролся с дурнотой. – Мы с тобой стоим на самом великом и важном. Он называется Маникарника-гхат. Погребальные костры не гаснут уже тысячи лет. Я сделал это место таким, – наконец в ровном тоне проскользнули ноты удовольствия и гордости. – Человек, сожженный здесь, получает свободу от всех земных страстей и привязанностей, его душа наконец вырывается из колеса Сансары и достигает Мокши... тебе понятнее слово – Нирвана. Хотя все-таки это не одно и то же.

Мише было плевать и на Нирвану, и на Сансару, но он послушно внимал.

На платформах из сандаловых дров догорали тела, пока другие, ждущие своей очереди и обернутые яркими тканями, подготавливали к кремации, омывая священной водой Ганга. Поодаль сидели в медитации высохшие, будто выточенные из дерева монахи с лицами, покрытыми пеплом. Со всех концов города, распевая мантры, шли процессии, несущие на носилках покойников. Родственники, повторяющие «Рама Нама Сатъя Хаи»², вовсе не выглядели горюющими, что было бы привычнее Мишиному взгляду.

– Что, и убитые в морге парни теперь достигли Мокши? – уточнил Миша. – Не думаю, что они верили в тебя или в Раму.

– Разве погребение прошло по правилам? – вопросом на вопрос ответил Шива. – Неважно, кому они молились. Дверь между нашими мирами приоткрылась, и несколько несчастных душ стали заложниками сил, более могущественных, чем слабая смертная вера. Все, что ты, Подобный богу, можешь сделать для них, – завершить обряд, позволив уйти. И, конечно же, не забыть закрыть дверь. Вот, возьми...

Подойдя к ближайшему костру, Шива отщипнул лепесток огня. Затем зачерпнул воду из Ганга. У Шивы появились еще две руки, в одну из них он стряхнул пепел со своего лица, а последней сорвал пару листков с небольшого кустарника, растущего здесь же на берегу. Миша, сложив ладони, принял дары с опаской, особенно боясь обжечься, но священный огонь лишь приятно согревал.

– Спасибо, – поблагодарил он с запинкой.

– Устанешь от своих забот, Подобный богу, – улыбнулся Шива, – знай, что я всегда буду рад встретить тебя по ту сторону пламени.

Продрав глаза после третьего будильника, Миша даже не удивился, когда узнал, что разговор с Шивой приснился и Еве. Его дары лежали рядом на тумбочке.

– Нет, раз уж есть выбор, – рассуждала она, пока собирала вещи, – я бы лучше к Одину в Вальхаллу заглянула.

Завтрак в отеле не полагался, так что перед вторым раундом разборок Миша и Ева проехали через ларек с шаурмой. Миша взял сырную, Ева с беконом, взбодриться помог неплохой кофе.

² «Имя Рамы – высшая истина» – индуисты повторяют эти слова, пока несут умершего на кремацию. Считается, что так они помогают душе слиться с богом.

Чуть дальше панельных домов они обнаружили местный автовокзал, а рядом с ним – скромные торговые ряды, на которых нашелся павильон с орехами, сухофруктами и специями. Городок был маленький, все друг друга знали, поэтому появление двух новых лиц, которые жаждали скупить всю куркуму, привело продавца в замешательство. Он даже сделал скидку. Затем, покатавшись по улицам, Миша и Ева отыскивали магазин с эзотерикой, где колоды таро лежали в одной куче с книгами по нумерологии и астрологии, а пара пузатых Хотэев стояла на полке с Манеки-неко и маленькой металлической фигуркой какого-то святого. Заодно там же завалялась и пачка сандаловых благовоний.

Для Антьешти все необходимое им дал Шива. Не хватало только масляных ламп, которые полагалось ставить рядом с телами. Вместо них решено было купить лампадки. За ними Миша и Ева заехали на кладбище. Все равно Ева настояла, что земля нужна именно местная, с могилы. Пока Миша покупал лампадки и, воровато оглядываясь, копал, Ева колдовала над куркумой, превращая из обычной в жженую. Также, порывшись в сети, она нашла индуистскую книгу заклинаний – Атхарваведу. Во всяком случае, Миша понял так и вдаваться в подробности не стал.

– Какие монстры – такие и заговоры, – пояснила Ева, быстро пролистывая страницы в сети. – Здесь обязательно должно быть что-то полезное. Это что-то вроде «Книги Мертвых».

– Думаешь, за десять минут успеешь выучить? – Плотно завязав большой пакет с могильной землей и поставив его в багажник, Миша склонился над плечом Евы и скривился при виде длинного непонятного текста.

– Верования разные, принципы те же, – отмахнулась она и, вчитавшись в описание следующей статьи, кровожадно улыбнулась: – Нашла! Ну держитесь, бхуты.

На месте бхутов Миша, завидев такой оскал, устроил бы торжественное самосожжение, чтобы не попасть под горячую руку разозленной Евы.

У больницы их ждал неприятный сюрприз: недалеко от сломанной рябины валялись три велосипеда. Только спора о необходимости спускаться в подвал слышно не было.

Вокруг заброшенных корпусов царила пугающая тишина.

– Чтоб вас!

Арматуру пришлось оставить в машине. Рук у Миши, в отличие от некоторых, было только две. В левой он нес пакет с землей, в правой держал кулек с жженой куркумой. Еще один лежал в кармане, а основной запас Ева оставила себе. «Вышибалу» Ева взяла. На всякий. Если Ник ошибся и куркума не сработает, придется снова отбиваться.

– Сразу не нападаем, – предложил Миша, – нужно, чтобы бхуты пропустили нас. Пусть думают, будто глупая добыча вернулась умереть. Найдем детей. А там уже... разберемся.

– Хорошо. – Ева включила оставшийся фонарик и устремилась вниз.

Туман был повсюду. Теперь он начинался на лестнице и если первые метры лишь облизывал кроссовки, то через десяток ступеней поднялся до колен. Внизу пелена обволакивала весь коридор, стирая очертания стен и потолка. Туман двигался и дышал, а когда луч фонаря попадал на него, мерцал, будто с той стороны пелены кто-то зажигал крошечные огни. В темноте среди мути, казалось, прорисовываются фигуры, провалы ртов и глазниц, жадно следящих за живыми.

Сладкая вонь была невыносимой. Влажный воздух становился тяжелее и тяжелее. Чем дальше – тем труднее дышать. Миша все крепче сжимал кулек с куркумой, борясь с соблазном швырнуть горсть прямо перед собой.

Подросткам сказочно повезло. Во-первых, они прошли мимо поворота к моргу, где точно бы не выжили. А во-вторых, чуть дальше по коридору нашелся небольшой островок, на котором весь кафель разбили и раскидали по сторонам, видимо, в поисках кабеля. Благодаря этому обнажилось немного земли. Когда бхуты, занявшие тела сталкеров, напали, подростки как раз стояли на ней. И, несмотря на смертельный испуг, все-таки сообразили, что мертвецы со сло-

манными шеями и выколотыми глазами почему-то не могут дотянуться до них. Троица сбилась на островке в дрожащий всхлипывающий комок. Когда Миша и Ева вывернули из-за угла, осветив и монстров, и детей, последние заголосили.

– На помощь! – заорал любитель фаллической символики.

– Бегите! – перекричал того светловолосый парень.

Бледная до синевы девчонка, кажется, от страха потеряла голос и только беспомощно цеплялась за друзей.

Бхуты забыли про троицу и поковыляли к новым-старым жертвам. Судя по их печальному темпу – бита и арматура вчера свое дело сделали.

– Я уведу бхутов к моргу, – предложила Ева, – ты спасешь детей и присоединишься.

– Долго, – возразил Миша. – Я без света, и этот туман... Лучше еще земли сыпану, постоят подождут, пока мы закончим.

– Вариант.

Миша пригнулся, и над ним взметнулся золотыми крупичками порошок куркумы. Соприкасаясь с туманом, он оставлял в нем длинные прорехи. Раздался дикий истошный рев. Бхуты задвигались активнее.

– Ты очищаешь водой, ты очищаешь медом, ты очищаешь ветром³, – нараспев произнесла Ева и бросилась вбок по коридору, уводя монстров за собой.

Миша поспешил к подросткам и, не тратя время на приветствие, принялся сыпать могильную землю вокруг спасительного островка.

– Они не ходят по земле, – пояснил Миша, – если не высунетесь из круга – не пострадаете. Мы с подругой закончим и вернемся.

– Но... – заныли подростки.

– Никто вас сюда не тянул, – припечатал Миша. – Захотели острых ощущений – получите.

Нашли смелость влезть в историю, найдите и силы дождаться ее конца. Поняли?

– Что значит... – начал возмущаться светловолосый парень.

– Поняли?! – Миша повысил голос и завершил земляной круг.

Пакет похудел сразу наполовину.

– Да.

– Умнички.

Фонаря остро не хватало. Перевесив пакет на стиб локтя, Миша сосредоточился, и на вдохе с плеча в ладонь скользнуло белое перо, от которого исходил ровный теплый свет. За спиной раздались вскрики, но Миша, не оборачиваясь и держа перо перед собой, будто свечу, поспешил за Евой сквозь туман.

– ...Кто умер первым из смертных, кто отправился первым в этот мир, сына Вивс...⁴ вивса? Вивасва... тьфу! – на очередном заунывном заговоре Ева запнулась и бросила пригоршню куркумы в морды бхутов. – Вот вам!

³ Цитата из Восемнадцатой книги Атхарваведа, посвященной похоронным обрядам.

⁴ Цитата из Восемнадцатой книги Атхарваведа, посвященной похоронным обрядам.

Куркума действовала. Монстры испуганно шарахнулись в сторону, но тут же снова попытались напасть. Когда искрящиеся в тумане песчинки попадали на кожу, бхуты дергались и выли, будто взаправду ощущали боль.

– Ты вовремя, – обрадовалась Ева, – нужно загнать их в угол и отгородить землей, чтобы я спокойно и правильно прочитала заговор и вытащила бхутов из тел. Иначе до ночи провозимся. Земли хватит?

Миша махнул пакетом.

– Давай в тупик оттесним. Тогда точно хватит.

С правильно подобранными тактикой и оружием, даже если им стала приправа, монстры уже не казались страшными и сильными. Наоборот, глядя на то, как один из бхутов неловко подволакивает сломанную ногу, а из глазницы другого торчат ивовые прутья, Миша испытал приступ жалости. В конце концов, и сами души, ставшие монстрами, не были виноваты, что не получили должного погребения. А сталкеры всего лишь пытались снять прикольное видео... Современные люди, на свою беду, редко верят в паранормальное.

Отогнав бхутов в конец коридора, где на стене черным маркером было выведено кривое «Обернись!», Миша провел широкую линию остатками земли. Монстры переминались у черты и тянулись к такой близкой и вконец обнаглевшей добыче, но переступить преграду не могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.